

Три пары ног стучали по поликарбонатному полу, два мальчика и одна девочка бежали по коридорам между соединительными лестницами, изо всех сил стараясь догнать своих соотечественников, которые шли впереди. Пробитая взрывом дыра в крыше дала им удобный путь, чтобы подняться за переборки безопасности. Хотя лучше было бы выбрать более удобный путь.

"Нам следовало воспользоваться лифтом", - пожаловался Тодороки, тяжело дыша.

"Заткнись, идиот!" рявкнула в ответ Кацуми, даже не глядя на него. "У них есть охрана, а значит, и лифты заперты!"

"Мы могли бы прорваться в шахту лифта и подняться прямо наверх".

"Для чего?" спросил Сайки, менее запыхавшийся, чем двое других. "Наша задача не в том, чтобы добраться до вершины, а в том, чтобы убедиться, что Мелисса доберется до нее. Добираться туда в одиночку бессмысленно".

Кацуми зарычала на него. "Заткнись! Я как раз к этому шла!"

Они быстро поднялись на тридцать этажей, следуя по следам разбитых охранных дронов, покрытых ожогами и вмятинами. Затем вперед, на поиски: "Момо! Кёка!" крикнул Сайки, увидев, что его подруги атакованы... Он силился вспомнить имя этого парня. Друг Идзуку. Иида! Вот оно.

"На одну сторону!" приказала Кацуми с ухмылкой, когда ее ладони вспыхнули миниатюрными взрывами. Она вскинула руки назад.

"Подождите!" Момо умоляюще взмахнула рукой. "Никаких взрывов! Вы можете повредить серверы!"

"Если они выйдут из строя, это может помешать отключению системы безопасности!" Кёка поддержала свое объяснение.

Сайки бросился вперед, растоптал одного бота безопасности, разбив его достаточно сильно, чтобы вывести из строя, позволил другому зацепить его руку удерживающим кабелем и использовал ее, чтобы размахнуться и врезаться в другого, как метеоритный молот. "Хорошо. Вы двое идите вперед и доберитесь до Идзуку. Мы догоним вас, когда наведем здесь порядок!"

"С чего ты взял, что я выполняю твои приказы?!" потребовала Кацуми.

Сайки не мог проигнорировать такую подставу. "Опыт", - ответил он, ухмыльнувшись ей на полминуты, после чего вернулся к разгрому роботов другими роботами.

-(-)-

"Что... Что... Черт?" вслух спросил Сайки, глядя на чудовище из металла с измученной Момо, свисающей с его плеча.

Драка в серверной была недолгой. Но этого времени хватило, чтобы система безопасности деактивировалась. Все оставшиеся роботы разом отключились. Восприняв это как сигнал, группа из пяти человек из серверной поднялась на ближайшем лифте прямо на крышу.

"Это и есть All Might?!" спросила Кёка, глядя на героя в основной одежде, противостоящего гигантской массе металлических механизмов. "Он сражается со злодеем!"

"Нет", - отрицал Сайки, его глаза нашли еще несколько фигур в этой схватке. Кацуми. Тодороки... Идзуку. "Они сражаются со злодеем". Он колебался, глядя на свою девушку, которая искала у него поддержки.

Она увидела, что он смотрит на нее. Она нахмурилась в замешательстве, затем улыбнулась. Она знала причину. "Иди".

Мальчик бросил на нее благодарный взгляд. "Киока", - привлекая внимание своей второй потенциальной подружки, он направил Момо, чтобы она опиралась на ее плечо. "Позаботься о ней, хорошо?" Без лишних слов, не дожидаясь утвердительного ответа, он помчался прочь, присоединившись к остальным в три прыжка, чтобы врезаться в огромный металлический усик, перенаправив его в последнюю секунду, чтобы он не выбил Тодороки из воздуха.

Момо смотрела ему вслед с нежной улыбкой. "Он впечатляет, не так ли?"

"У него бывают моменты", - признала Кёка. Внутренне она жалела, что не так полагается на свое вспомогательное снаряжение. Хотелось бы, чтобы она могла внести больший вклад.

Сайки не понадобилось много времени, чтобы понять ситуацию. Это больше не было шоу студентов. Благодаря действиям Идзуку и Мелиссы, спасти положение пришлось All Might, пока они отвлекали внимание. Отвлекая мысли злодея, величайший герой мог проложить путь прямо к ублюдку внутри всего этого механизма и вырвать его! Его причуда, должно быть, была безумной, но ничто не могло сравниться с героем номер один. Всемогущий доказал это достаточно раз.

Иида бежал по металлическим шпильям, пригибаясь и уворачиваясь, когда они постоянно пытались его схватить, заставляя злодея обратить на себя внимание, иначе он мчался прямо на него. Тодороки блокировал и расстраивал движения металлических усиков, задерживая их на месте, останавливая их всего на несколько секунд, но каждое мгновение было на счету. Кацуми обрушила на усики все свои силы, отрывая их, чтобы лишить злодея контроля на время, необходимое для падения и повторного поглощения массой.

Сайки знал тактику, которая привела его так далеко. Принимать удары и бить в ответ еще сильнее. Но в этом бою было нечто большее. Он прыгнул вперед, используя стиль передвижения, который он скопировал у Идзуку, чтобы продолжать двигаться сквозь колышущиеся и бьющие стальные усики. От многих он уклонялся. Но не всех. В конце концов, он мог принимать удары лучше, чем кто-либо другой. Он выбирал свои места. Моменты. Когда ему лучше было просто позволить удару приземлиться. В конце концов, если злодей отчаянно пытался его прихлопнуть, то некоторые попытки должны были быть неаккуратными. Он хрюкнул, когда позволил замаху ударить себя по ногам, только для того, чтобы этот удар запустил его дальше вперед. Каждый метр, на который он приближался к злодею, стоявшему в центре всего этого, отвлекал его все сильнее.

И все это время Олл Майт делал то, что у него получалось лучше всего. Быть джаггернаутом силы и решимости, чтобы прорваться через любое препятствие, которое встанет на его пути. Слишком много отвлекающих факторов, слишком мало подготовки, чтобы остановить человека его величия. Так казалось до тех пор, пока Всемогуший не проскочил последний отрезок, проложив путь прямо к человеку, ответственному за все это... И в последний момент был схвачен десятками ограничительных тросов. Затем его схватили за горло и левую сторону живота. Он стиснул зубы, он боролся, а потом... "РААААААГХ!". Он издал крик неопишуемой боли.

Сайки едва мог видеть происходящее с того места, где он находился, но он мог видеть, что он был ближе всех. Он должен добраться до этих кабелей, вырвать их. Тогда... Тогда, он не знал, но это будет началом! У него не было времени думать о том, как все так быстро обернулось против них. Он просто должен был двигаться! Но осознание злодея не подвело. Стальная стена внезапно преградила ему путь. Точнее, его. Остальные были так же открыты, как и раньше. Хотел ли злодей, чтобы Олл Майт подобрался поближе? Планировал ли он это с самого начала? Неужели все их отвлекающие маневры были бессмысленны? Это не имело значения. Мирко учил его думать сколько угодно, лишь бы он продолжал действовать. А лучшее, что он мог сделать в данный момент, - это отступить и найти другой путь. Он отступил, обошел край стены...

И увидел, как "Все Могушество" отбросило назад, а затем обстреляло спрессованными металлическими блоками. Более дюжины из них врезались в него одновременно, чтобы сокрушить величайшего героя.

Действуйте.

Не думай. Действуй.

Как действовать? Злодей просто остановил Всемогущего на своем пути. Что мог сделать Сайки?

Идзуку не задавал этот вопрос. Это был вопрос, который ей никогда не приходилось задавать. Ее платье было изорвано, волосы растрепаны от суматошного и опасного подъема, но она не колебалась ни мгновения, когда откинула кулак назад, подпрыгнула и со всей силы врезалась кулаком в массу металла, окружавшую Всемогущего. Одним ударом она разбила его вдребезги, и ударная волна отбросила всех назад в граде металлических осколков.

Олл Майт снова был свободен.

Сайки смотрела на это. Он смотрел, как Идзуку помогает Всемогущему восстановиться. В этот момент он понял. То, что никогда не приходило ему в голову, даже когда он сражался с ней. Все, что она делала до этого момента. Каждое упражнение, каждый бой, включая ее бой с ним. Она сдерживалась. Он был наравне с ней только потому, что она не могла использовать все, что у нее было по умолчанию. Он тренировал свою задницу, создавая себя как лучшего, а на самом деле кривая, за которую он боролся, чтобы быть впереди, никогда не была реальной. Это. Идзуку стоял там бок о бок с самим Всемогущим. Это была Идзуку, когда она могла полностью раскрепоститься. Она была... Она была так далеко впереди него. Он хотел быть лучшим? Он был едва на стартовой линии. В своем лучшем состоянии Идзуку превосходила его.

Предыдущий бар Тодороки, заморозивший целое здание, был очищен. Он никогда не чувствовал себя более ничтожным, чем в этот момент.

И все же... Почему-то... Недовольство, которое он испытывал, наблюдая за Тодороки те месяцы назад. Здесь он его не чувствовал. Он даже не был уверен, почему. Может, потому что Тодороки был каким-то засранцем? Потому ли, что Идзуку был его бывшим? Потому ли, что он все еще заботился о ней, не мог перестать заботиться о ней? Или... Это было потому, что, наблюдая за ними, он видел, насколько естественно, насколько правильно было для нее быть там. Быть рядом с лучшими из лучших. Он мог сказать. Она доказывала это снова и снова. Не было более истинного героя, чем она. В конце концов, Всемогущий видел это. Кто такой Сайки, чтобы отказывать Всемогущему? Утверждать, что сам Сайки должен быть там вместо Идзуку?

Это стало еще более очевидным, когда два героя снова бросились на злодея, работая в тандеме, чтобы пробить себе путь.

Но это был еще не конец. Кацуми взрывала металлические кубы изо всех сил. Тодороки заблокировал еще больше.

Сайки двигался.

Он прыгнул перед Идзуку, задрал ногу и ударом ноги разбил металлический ящик, отскочил, чтобы встретить другой кулаком. "Вперед, Идзуку!" - крикнул он, разбивая металлические конструкции тем способом, который оказался самым быстрым, пока они не навалились на него, чтобы убрать с дороги. Когда они сжимались, пытаясь раздавить его, он мог только надеяться, что этого будет достаточно. Его рука втянулась, затем вытянулась, разрывая простые конструкции, чтобы освободить место и выглянуть наружу.

Вспышка, невероятная вспышка, когда эти два героя уничтожили злодея, была прекрасна. Солнце взошло на горизонте, как будто одно это действие вызвало сам рассвет.

Кризис закончился.

-(-)-

Официальные лица приходили и уходили. Охрана острова, люди в дешевых костюмах, люди в дорогих костюмах. Всех допрашивали о произошедших событиях и о действиях, которые они предприняли в ответ. Правда о том, как злодей стал таким могущественным, шокировала тех, кто не присутствовал при этом. Осознание того, что Дэвид Шилд был арестован за свои действия, навевало мрачную атмосферу на то, что должно было стать моментом облегчения и празднования.

Сайки улыбался, отвечая на соответствующие вопросы, пока человек в дорогом костюме не встал и не выключил свое записывающее устройство. "Спасибо за ваши показания. Совет выражает вам благодарность за ваше вмешательство".

"О", - Сайки улыбнулся шире. "Это хорошо. Я с нетерпением жду, как будет выглядеть эта благодарность".

"Простите?" Осторожно, он снова начал запись.

"Ну, знаете, компенсация за героическую работу", - сказал он, как будто это было очевидно, перебирая пальцами. "Спасение острова, восстановление опасной для вас технологии, задержание опасных преступников, во власти которых оказался остров?"

Пассивное, но вежливое выражение лица мужчины стало менее вежливым. "А я-то думал, что вы, японцы, вежливы до безобразия. Ты не герой с лицензией".

"Нет", - признал Сайки, пожав плечами. "Но мы не нарушили никаких законов, и мы действительно вели себя как герои. Так что это довольно простой вывод, что нам причитается компенсация за то, что мы рисковали жизнью. О, - усмехнулся он, - И за то, что не проболтались прессе о том, как безопасность Ай-Айленда чуть не обрекла всех на гибель без единого выстрела со стороны злодеев. И за то, что ваши боссы не сорят кирпичами из-за международного расследования вашей деятельности только потому, что кучка подростков спасла ваши задницы". Несколько самодовольный мальчик откинулся на сиденье, сложив руки. "Гораздо проще заплатить нам, чтобы все ушли счастливыми и чистыми, не так ли?"

И снова запись была отключена. "Безжалостный маленький ублюдок, не так ли?" Вероятно, чтобы человек, которого Сайки все больше считал кем-то вроде высшего руководства или исполнительного директора, мог сказать это без протокола.

"Уверен, я стану образцом великодушия, когда буду получать удобную зарплату".

"Не ставьте на это". Остроумно одетый мужчина покачал головой. "Мы будем на связи".

Сайки вздохнул с удовлетворением от завершения этой встречи. Если все пойдет по его

сценарию, это избавит его от многих головных болей в будущем. Если нет... Он не был уверен, что выполнит свою угрозу. Но, по крайней мере, костюм, похоже, в это верил, и в этом был весь смысл. Неважно, блеф это был или шантаж, важна была только угроза.

После этого ему разрешили вернуться в свой номер, но там он обнаружил Момо и Кёку, которые спали в нижнем белье. В такой момент он не мог не проклинать свою выносливость. Он мог бы продержаться еще несколько часов, но девушки были совершенно измотаны. Величайшее преступление злодеев. Лишить молодого человека его мечты. Секс втроем с двумя бисексуальными девственницами. Он мог бы заплакать в этот момент, действительно мог. Но это ничего бы не решило. Вместо этого он забрался в постель между двумя девушками. Даже спящая Момо улыбнулась и прижалась к нему. Руки Кёки обхватили его шею, словно он был плюшевым мишкой.

Как утешительный приз, это было неплохо.

Он не помнил, как заснул. Наверное, он устал больше, чем думал. Но телефон Кёки разбудил их троих. "Что происходит?" - спросил он, когда девушки встали, Кёка покраснела и отпустила его, чтобы соскользнуть с кровати.

"Ты не знал, Сайки?" спросила Момо.

"Что не знала?"

"Он был одним из последних, кто имел дело с этими костюмами", - сообщила Кёка девушке в бюстье. "Олл Майт пригласил нас всех на пикник на берегу. Праздник, вроде как. Поскольку мы пропустили вечеринку. И выставка в принципе отменена".

"О", - Сайки поджал губы. Ну, это было не то, от чего он собирался отказаться. "Хорошо, тогда я оденусь".

На вечеринке было очень весело, даже если некоторые из присутствующих вели себя сдержанно. Идзуку мог бы взять на себя по крайней мере половину заслуг за спасение дня, но она не чувствовала себя таковой. Она старалась быть жизнерадостной. Единственное, что подняло ее настроение, это когда Мелисса пришла после встречи с отцом. Какое-то время они тихо и уединенно беседовали, пока Каминари не вмешалась. Американка провела с ним остаток вечера.

Другие ученики удивлялись способности Момо откладывать еду. Во время кризиса она израсходовала все свои жировые запасы. После инцидента она кое-что съела, но это было только для того, чтобы продержаться достаточно долго, чтобы найти ночлег. Теперь, когда у нее появилась возможность, она буквально ухватилась за нее обеими руками. Бургеры срывались с гриля и, казалось, исчезали прямо в ждущей пасти Момо. Изысканные манеры высшей прослойки доходили до того, что благодаря ее причуде она не страдала от последствий голода. Дальше все ставки были сделаны.

В целом, это был хороший момент. Хорошее время. Возможность перевести дух после очень напряженной ночи. Просто провести время с друзьями и величайшим героем в мире, который, как оказалось, умеет готовить отличные бургеры.

Солнце опустилось за океан, и студенты в последний раз вернулись в свои гостиничные номера. Их обратные рейсы были назначены на следующий день. Их попросили задержаться так надолго только потому, что им, возможно, придется отвечать на последующие вопросы. Поездка началась хорошо, закончилась хорошо, если бы не средняя часть, Сайки сказал бы, что выходные были проведены с пользой.

"Не могу поверить, что прошло всего несколько часов, а я уже готова лечь спать", - вздохнула Момо.

"Ты нагрузила себя больше всех нас", - радостно оправдывалась Сайки. "Мы все заслужили отдых, особенно ты".

Богатая девушка хмыкнула в знак согласия, подошла к своему парню и прижалась к нему, глядя ему в глаза с наглой ухмылкой. "Думаю, во мне еще осталось немного энергии. Хочешь помочь мне уснуть?"

Сайки усмехнулся, положив руку ей на спину.

Когда Кёка поняла, что сейчас произойдет, она медленно двинулась к двери смежной комнаты, но Момо протянула руку и мягко поймала ее за плечо. "Остаться?" - тихо спросила она. "Пожалуйста?" Панк колебалась.

Синекожий понял, что происходит, и отпустил подругу. "Ты неправильно просишь". Он отошел в сторону, обойдя более миниатюрную девушку. "Ты хочешь уйти, Киока?"

"Я, эмм, я устала? Я, я не хочу мешать..." Она слегка отступила назад, без раздумий проскользнув дальше в пространство Момо.

"Но она просила тебя об этом", - осторожно напомнил ей Сайки. "Момо хочет, чтобы ты была здесь. Хочет, чтобы ты была частью этого момента. Я тоже хочу. И я думаю, если ты честна, ты тоже". Он жестом указал себе за спину. "Дверь прямо там", - напомнил он ей, медленно приближаясь к ней, как хищник, загоняющий добычу в угол. "Все, что тебе нужно сделать, это сказать мне отойти в сторону. Я не буду вас останавливать. Так ты скажешь мне отойти? Или ты сделаешь..." Он шагнул в ее личное пространство, взял ее руку в свою, поглаживая ее пальцы своими. "Что ты хочешь сделать?"

"I..." Она не смотрела назад, не видела, что делает Момо, но почувствовала, когда другая девушка начала целовать ее шею. "Ах... Хаа...", - беспомощно стонала она, - "Ты... Ты не можешь делать это каждый раз!".

Сайки наклонился, другой рукой погладил ее упругую попку, покусывая мочку уха. "Нам это не понадобится, когда ты признаешься, чего хочешь. Чего ты хочешь, Кёка?"

Она сглотнула. Хорошая девочка, которая так сильно хотела стать плохой. Отпустить себя. Она чувствовала жар их тел, когда они висели так близко, когда они касались ее, целовали ее кожу. "Я... я хочу этого. Я хочу, чтобы ты снова прикоснулся ко мне", - задыхалась она, ее воля ломалась под их похотливым натиском. "Я хочу вас обоих".

"И что?" Его шепот щекотал ей ухо. "Она хочет нас, Момо. Что ты об этом думаешь?"

Более пышногрудая девушка потянулась, чтобы погладить живот Кёки сначала поверх, потом под рубашкой. "Я тоже ее хочу".

"Похоже, сегодня твой счастливый день, Кёка", - поддразнила ее Сайки, - "Ты хочешь нас, а мы хотим тебя. Так что все, что тебе нужно сделать сейчас, это быть нашей. Нашей непослушной девочкой. Ты хочешь этого?" Их кожа соприкоснулась, и она с готовностью кивнула. "Я хочу услышать это, Кёка. Я хочу услышать, как ты это скажешь. Скажи, что ты будешь нашей. Скажи "да".

"Да!" Ее голос был умоляющим, дразнилки основательно достали ее. "Я буду твоей, только пожалуйста!"

"Что "пожалуйста"? Сайки подумал, не слишком ли это много, но ничего не мог с собой поделать. "Что ты хочешь, чтобы мы сделали?"

"I... ! Я хочу, чтобы ты прикоснулся ко мне! Я хочу попробовать Момо на вкус! Я хочу попробовать тебя на вкус! Я хочу почувствовать ее вкус на тебе!" - отчаянно повторяла бедняжка. "Я хочу, чтобы ты был внутри меня!"

Сайки на мгновение отстранилась и посмотрела Кёке в глаза, а затем наклонилась на другую сторону, чтобы одарить Момо лукавой улыбкой. "Ну, моя темная госпожа, я думаю, пришло время подготовить нашу новую игрушку, не так ли?"

"Конечно", - промурлыкала Момо. Без предупреждения ее руки, гладившие животик Киоки, поднялись вверх, потянув за собой рубашку девушки. Сайки расстегнула ремень и расстегнула пуговицы на рваных джинсах. Вскоре Кёка увидела, как по ее телу пробежал румянец, когда ее раздели до нижнего белья, а затем и до него. Момо отошла, чтобы раздеться самой.

Тем временем Сайки ходил по кругу вокруг панка, осматривая ее тело, как судья, тщательно раздеваясь сверху вниз. Время от времени он протягивал руки и пальцы по ее телу, напевая про себя, словно оценивая его качество. "Да. Такая мягкая, - говорил он с одобрением, - и в то же время такая упругая. Такая миниатюрная". Подойдя к ней сзади в одних брюках, он оттолкнул ее ногой, побуждая ее расширить позицию, а сам потянулся к ней, чтобы погладить пальцами ее киску. "Да. Очень тугая. Думаю, у нас есть победитель Момо".

"Ты должен сначала испытать ее, не так ли?" спросила Момо, снова присоединяясь к веселью в черном корсете без бюста, на каблуках и в стрингах. Она нагнула девушку, когда та задрожала в предвкушении, взяла ее руки и защелкнула наручники на запястьях Кёки, затянув их так, что они оказались за спиной.

"Киока завизжала, и не только из-за наручников, но и от ощущения члена Сайки, целующего ее нижние губы. Вместо того, чтобы попытаться убежать, она вихляла бедрами из стороны в сторону, заставляя твердый ствол стимулировать и терзать ее губы. Они уже намокли от всех этих дразнилок. "Пожалуйста", - снова взмолилась она, - "Я хочу этого!".

"Как ты думаешь, ты заслуживаешь этого?" - спросил он. "Будешь ли ты хорошей девочкой?"

"Нет! Я хочу быть плохой девочкой! Я хочу, чтобы ты научил меня, чтобы я стала плохой девочкой!"

Похоже, на этот вопрос не было неправильных ответов. Без предупреждения или объявления, Сайки толкнулся вперед, вводя свой толстый член в мокрую киску Кёки дюйм за дюймом. Ни замедления, ни сдержанности. Только одно длинное, плавное движение, от которого миниатюрная девушка застонала в изысканном экстазе.

"Кажется, ты что-то говорила о том, что хочешь попробовать меня на вкус", - сказала Момо, заняв место перед лицом Кёки. Взяв голову девушки в одну руку, другой она сдвинула стринги в сторону. "Ну?"

"Хаа... Д-да, госпожа", - задыхалась Кёка. Когда сзади в нее вошло еще больше мяса, она наклонилась вперед, вытянув язык, чтобы поласкать красивые розовые складочки.

"Ахх", - облегченно простонала Момо, придвигаясь ближе, чтобы облегчить работу новому питомцу. "Вот так, вот так. Пробуй столько, сколько захочешь. Наслаждайся".

"Это точно", - заметил Сайки, когда добрался до глубин девственно-непроницаемой киски маленькой девочки. Девственной плевы не было, но молодой человек мог догадаться, как она ее порвала, когда ее валеты вместо рук играли с ее собственным телом. Раздутое основание его члена раздвинуло ее складочки чуть шире, когда он опустился на дно. Затем он начал наслаждаться ею по-настоящему, с удовольствием насаживаясь на самую тугую киску, которая у него когда-либо была. Женское естество Киоки обхватило его, ласкало и всасывало его ствол с восхитительной хваткой. Она чувствовала себя так хорошо, что он с трудом мог поверить, что момент может быть лучше, но, подняв голову, он увидел, что панк-девочка жадно вылизывает киску Момо, красивые изгибы богатой девушки блестят от пота. Это доставило ему удовольствие, которое невозможно описать словами.

Они оба наслаждались ею. Их новый питомец. Их новая игрушка. Их новая подружка. Они использовали ее с двух сторон. Но никто из них не ожидал того, что произошло дальше. И не ожидали, что Кёка не удовлетворится этим.

"О Боже!" задохнулась Момо, прикрывая рот свободной рукой.

"Ну", - с притворным возмущением произнесла Сайки, глядя вниз на то, что делали валеты Кёки. "Похоже, этого ей недостаточно". Он разочарованно хмыкнул, глядя вниз на то место, где джеки Кёки закручивались вместе, чтобы погрузиться и выйти из ее задницы. Он вышел из ее сжимающейся пизды как раз в тот момент, когда она достигла своего пика.

"Что...?" Кёка скулила, ее бедра тряслись, безмолвно умоляя его вставить его обратно.

Синеволоосый мальчик поднял ее на ноги, покрутил и втянул в себя, его член сильно давил на ее живот. "Наш питомец не удовлетворен?"

"Нет, нет!" - попыталась отрицать девушка, и только застонала, когда почувствовала, как Момо взял в руки ее джеки и вытащил их из ее попки. "Я-Я!"

"Ну что ж, придется постараться, не так ли?" - спросил Момо через плечо их любимицы. Рослая девушка улыбнулась ему в ответ, понимая, что он имеет в виду.

"Что ты...? О!" Ее вопрос заглох, когда ее новый парень взял ее за бедра и погрузил на свой член. Она улыбнулась, почувствовав разницу в этой новой позиции, но нахмурилась, когда он ничего больше не сделал. Затем ее глаза расширились, когда она почувствовала, как что-то толстое и твердое упирается в ее задницу. "М-момо?" - спросила она, чувствуя, как пара стройных грудей прижимается к ее спине.

"Сайки права. Если ты хочешь большего, - сказала Момо, головка strapon, который она только что сделала, проскользнула в ее тугое отверстие, - нам придется дать тебе больше!"

"О, блядь! Блядь!" ругалась хорошая девочка, чувствуя, как ее отверстия заполняются спереди и сзади одновременно. Ее парень трахал ее киску, в то время как ее подружка вгоняла дилдо в ее задницу. "Блядь! Блядь! Блядь!" Она не могла молчать, когда они соскакивали с нее, два члена врезались в нее в тандеме, ее соски скреблись о грудь Сайки, когда она чувствовала, как тяжелые сиськи Момо прижимаются к ее спине.

Она кончила. Она кончила сильно, когда поняла, что ее первый раз, ее потеря девственности, была в бисексуальном сексе втроем с двойным проникновением. Она хотела бы услышать, как Сайки называет ее хорошей девочкой сейчас!

"Ты такая хорошая девочка".

Хотя не так.

"Такая нуждающаяся маленькая шлюшка, не так ли?" - поддразнивал он ее, продолжая бить ее по телу Момо. "Ты все время притворялась, что не хочешь этого, но в глубине души ты бы

умоляла на коленях, чтобы мы трахнули тебя вот так, не так ли?"

"Да!" - простонала она, снова кончая.

"Ты будешь счастлива быть нашим маленьким сексуальным питомцем, не так ли?"

"Да!"

"Приготовься, Киока, мы только начинаем с тобой".

"Я не могу дождаться!"

"Тогда бери!" потребовал Сайки, насаживая ее на свой член, позволяя Момо выскользнуть из ее задницы. Ощущение наполненности с двух сторон быстро сменилось ощущением вздутия в ее лоне, когда Сайки залил ее своей горячей спермой. Заполняя ее до тех пор, пока она не выплеснулась из уплотнения вокруг его члена.

Он нес ее, все еще насаженную на его член, ее мысли были за тысячу миль отсюда. Остановившись у кровати, он уложил ее. "Момо, твоя очередь", - объявил молодой человек, указывая на изножье кровати.

Взволнованная, пышногрудая наследница встала там, куда он указал, голова Кёки снова оказалась у нее между ног. "О!" Как и Киока до нее, она нагнулась, и ее лицо оказалось в нескольких дюймах от вытекающей киски миниатюрной девушки. Она смотрела, как сперма вытекает из губок хорошо оттраханной киски.

"Подмой ее", - приказал он ей. Она не сразу подчинилась. Она немного замешкалась, но когда почувствовала, как ствол, от которого Киока увидела звезды, уперся в ее собственные складочки, она наклонилась дальше и начала слизывать соленую жидкость.

Киока зашевелилась. Она пришла в себя как раз вовремя, чтобы увидеть, как член Сайки погружается в жаждущую Момо. Затем, когда он дошел до конца, он толкнул ее вниз, как будто для того, чтобы ввести еще больше, приближая зрелище к лицу удовлетворенной девушки. Она облизала губы, чувствуя, как объединенные соки ее любовников каплют ей на лицо. Этого было более чем достаточно, чтобы побудить ее провести языком по соединению между любовниками, лаская член Сайки и киску Момо одновременно. В то время как Момо пила сперму из ее киски.

Мальчику было трудно поверить, что все так быстро обострилось, но он не мог отрицать фактов. Две красивые девушки наслаждались друг другом и им таким развратным образом, и он почти не получал от них подсказок, как только все начиналось. У него не было времени обдумать свою невероятную удачу. Эта кульминация крутого поворота в его жизни. Все, о чем он мог думать, это о том, какой мягкой была попка Момо, когда он шлепал по ней бедрами,

какими круглыми и стройными были ее сиськи в его ладонях, когда он ласкал их. Ее гладкая, выгнутая спина, когда она опускалась ниже, чтобы выпить его сперму из другой женщины. И все это в то время, как другая женщина ласкала его яйца, облизывая его член. Мир был прекрасен. Этот момент был самым лучшим в его жизни, и он не мог дождаться, чтобы сделать еще что-нибудь подобное.

Сайки снова изверг свое семя в довольную и желающую дырочку, Момо счастливо вздохнула от ощущения горячей спермы, забрызгавшей стенки ее киски. И точно так же, как Момо, Кёка наклонилась, чтобы выпить его сперму из нее, как только его член выскользнул.

Уборка была не такой ужасной, как могла бы быть. Хотя к концу трое подростков были потными и уставшими, сексуальная жидкость в основном была проглочена, а не осталась пачкать простыни. Руки Кёки были освобождены, и Сайки и Момо массировали маленькую девочку, которая прошла через самое напряженное занятие из них троих. Хотя сияющая улыбка на ее лице давала понять, что меньшего она и не желала. Вскоре все трое лежали в постели обнаженные, готовые как следует выспаться перед ранним вылетом на следующее утро.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80730/2708893>